

Барбара Делински — популярная американская писательница, автор более 60 романов. Общий тираж ее книг составляет около 30 миллионов, они переведены на 25 языков.

Девушка давно мечтала об интересной и престижной работе, но не такой ценой! Теперь она может потерять самого дорогого человека...

Телешоу «Меняем все!» было для Кэролайн Макафи делом жизни. Она не представляла, как сможет жить без этой работы. Ее дочь Джейми — архитектор и дизайнер — всегда была лучшим другом и помощницей, они понимали друг друга с полуслова. Но хозяева шоу решили, что место Кэролайн должна занять... Джейми.

Жизнь девушки делает крутой поворот: у нее на попечении оказывается маленький ребенок, а мужчина, которому она верила, оставляет ее. Привычный уютный мир рушится. Сейчас поддержка матери нужна ей как никогда. Но захочет ли Кэролайн помочь дочери, которая вдруг стала соперницей?

Трогательная история, где есть любовь, утрата, предательство и страсть. Читатели разделят взлеты и падения, с которыми столкнулись герои. Эта история для матерей и дочерей во всем мире.

RT Book Reviews

Делински с легкостью сочетает романтику, повороты карьеры, изменения в отношениях между родителями и детьми... Приятное пляжное чтение с легким оттенком серьезности.

Kirkus

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-3183-2

9 786171 231832

Барбара Делински

Мирраж

Барбара
Делински

Мирраж

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

~

Барбара
Делински

Миражи

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)
Д29

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется при содействии
Writers House LLC и Synopsis Literary Agency

Переведено по изданию:
Delinsky B. Blueprints : A Novel / Barbara Delinsky. —
New York : St. Martin's Press, 2015. — 416 p.

Перевод с английского *Оксаны Благиной*

Дизайнер обложки *Ирина Зеленко*

ISBN 978-617-12-3183-2
ISBN 978-1-250-00704-9 (англ.)

© Barbara Delinsky, 2015
© Shutterstock.com / Igor-Aleks, обложка, 2017
© Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2017
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2017

Финну
за чудесные идеи и вечную любовь

Пролог

Дождь прекратился как раз вовремя. Наступал день съемок заключительного выпуска весеннего сезона «Меняем все!». И хотя солнце еще не выглянуло, Кэролайн Макафи надеялась, что все пройдет удачно. Там, далеко на западе, за потоком грузовых машин, которые тянулись по дороге к месту съемок, на постепенно светлеющем сером небе местами проступали клочья голубизны — по мере того как июньский бриз гнал свинцовые тучи на восток, к Бостону, и дальше к морю.

Что она чувствовала, стоя у мощной подъездной дорожки и глядя на обновленный фасад старого дома в стиле кейп-код?¹ Облегчение, поскольку тяжелая работа уже позади, и удивление — как всегда удивление, что все вместе так замечательно сморщится. А еще примешивалось какое-то собственническое чувство. Кэролайн никогда не рвалась быть ведущей шоу. Но после десяти лет работы она, равно как и остальные, считала программу своим детищем, любимым ребенком.

«Меняем все!» — проект местного телевидения, программа о реконструкции домов, название которой придумали женщины, в частности, из компании «Дома Макафи». Не какая-нибудь высокопарная драма, а реальная работа. И делают ее обыкновенные люди, с которыми отождествляют себя обычные телезрительницы. Снимал шоу один-единственный оператор — хоть и мужчина, но специалист хороший. А командовала процессом весьма умная женщина — исполнительный продюсер. И то, что она порой бывала довольно придиричивой, вполне окупалось успехом, кото-

¹ Кейп-код (Cape Cod) — традиционный тип североамериканского сельского (загородного) дома XVII—XX веков. Характеризуется в первую очередь симметричностью фасада, деревянной наружной отделкой или деревянным каркасом, мансардными выступающими окнами.

рый программа имела у зрителей. После двадцати серий передача завоевала симпатии многих поклонниц, и Кэролайн была уверена, что с новым проектом их количество только возрастет.

Взглянув на небо, она потеряла руки и улыбнулась в камеру. «Сегодня я оделась в желтое, чтобы вдохновить богов погоды, — сказала она, кивая в сторону голубой полоски чистого неба. — Но работает ли это? Добро пожаловать снова в Лонгмедоу, штат Массачусетс, где мы наносим завершающие штрихи в очередном проекте “Меняем все!”. Как видите, — она сделала шаг в сторону, пропуская рабочего, несущего на плече большой рулон дерна, — работа кипит вовсю. — Она снова отступила, чтобы пропустить грузчиков, которые тащили к дому диван. — Отличная обивка, — сказала она им вслед, поворачиваясь к камере. — Сегодня хозяева дома планируют провести здесь первую ночь после реконструкции, так что мы очень торопимся. Предстоит еще многое сделать».

Кэролайн кивнула, словно приглашая зрителей следовать за ней, и направилась к дому. Ей легко давались подобные разговоры на камеру. Когда она неожиданно взялась за эту роль, даже не думала, что так будет, но они с камерой удивительно быстро подружились. «Прошло шесть месяцев с тех пор, как мы начали работать над небольшим загородным домом в стиле кейп-код, который Роб и Диана Лаваль оставили на наше попечение. Им нужно больше пространства, но, поскольку здание строили бабушка и дедушка Дианы и в этих стенах выросло четыре поколения ее семьи, о сносе и речи быть не могло. Наша задача состояла в том, чтобы, сохранив «сердце» дома, вдвое увеличить площадь, усовершенствовать все системы, сделать его энергосберегающим и экологичным. И сегодня настало время подвести итоги. Давайте посмотрим, как мы справились».

Кэролайн с внутренним восторгом направила камеру на свою дочь Джейми, которая обсуждала что-то с генеральным подрядчиком, наблюдая, как крепят последнюю секцию наружных жалюзи. Дин Бранник был единственным мужчиной, который появлялся в каждом выпуске программы, но он так полюбился телезрительницам, что никто не возражал. Подрядчик собрался уходить, но Кэролайн окликнула его:

— Дин, можно задержать тебя на минутку?

Она обняла Джейми за талию. Жест был спонтанный, и ведущая поначалу сомневалась, стоит ли оставлять в передаче слишком личный эпизод. Но зрительницам он понравился. С одной стороны, это как-то очень по-женски, а кроме того, подчеркивало нежную связь между матерью и дочерью.

Женщины были очень похожи — широкий рот, светло-зеленые глаза, каштановые волосы. Но в то же время сильно отличались друг от друга. У Кэролайн волосы вились, а Джейми тщательно выпрямляла свои кудри. Рост Кэролайн — метр шестьдесят девять, Джейми же не дотягивала и до метра шестидесяти. Молодой архитектор Джейми предпочитала изысканные нейтральные тона, а профессиональный плотник Кэролайн любила яркие цвета — в те моменты, когда не сидела в мастерской, покрытая древесной пылью, и не прятала глаза за защитными очками. Сегодня на ней были желтые джинсы и такого же цвета майка, поверх которой она надела тонкий бирюзовый свитер. Наряд контрастировал с серыми слаксами¹ и пиджаком дочери.

— Поговори с нами, Джейми, — попросила Кэролайн. — Как архитектор, ответственный за проект, ты участвуешь в нем с самого первого дня. — Она махнула рукой в сторону дома. — И как тебе результат?

— Я довольна, — ответила Джейми, шагая рядом с матерью. — Самое лучшее в работе архитектора — видеть, как из скромного невзрачного жилища получается великолепный особняк, как в нашем случае. — Джейми светилась гордостью, и оператор постарался не упустить прекрасный момент. Потом, чуть позже они сделают перебивку, вставив сюжет о ходе строительных работ, будет второй дубль и третий, а пока они снимают на одном дыхании, чтобы не упустить эмоции. — Изначально строение имело полтора этажа и крышу с крутыми скатами. Приподняв крышу, нам удалось достроить три просторные спальни и чердак на третьем этаже. Кроме того, мы значительно расширили кухню, и у нас получилась новая гостиная на первом этаже.

— И все с применением энергосберегающих технологий.

¹ Слаксы (англ. slacks) — брюки свободного покроя из плотной хлопчатобумажной ткани.

— Полностью, начиная с изоляции лагов при укладке пола и заканчивая усиленным утеплением и двойными рамами в оконных блоках.

— И это только внутри. — Кэролайн подняла восхищенный взгляд. — А внешняя отделка — просто нечто!

— Согласна. Хозяева дома хотели сохранить дух оригинального стиля кейп-код, — напомнила зрителям Джейми, — так что мы несколько выдвинули прихожую и отделали фасад бутом¹. А как вам новые фронтоны над окнами третьего этажа? Правда, прелесть? — Она прошла взглядом по каждой скобе под коньками. — Хозяевам понравятся поддерживающие карнизы.

— Дай бог, — улыбнулась Кэролайн, собственноручно вырезавшая элементы украшения окон.

— Никаких «дай бог!», — вмешалась продюсер, положив руку на плечо оператора, чтобы тот не снимал. — Никакой религии. Джейми, дорогуша, повтори последнюю строчку.

Джейми повторила. Теперь Кэролайн изобразила совсем другую улыбку, сказала: «Безусловно» и перешла к обсуждению цветовой гаммы, которую подобрал Дин.

Этот человек был поистине многогранен. Кроме заказа расходных материалов и найма субподрядчиков, он мог справиться и с уязвленным самолюбием мужчин, выполняющих тяжелую работу в телевизионном женском мирке, и с домовладельцами, которые совершенно не разбирались в фасадных красках. В данном проекте кедровый гонт² сочетался с темно-серой каменной кладкой, в то время как отделка была чисто белой, что создавало поразительный эффект.

— Потрясающе, — удовлетворенно вздохнула Джейми. — Все идеально гармонирует с битумной черепицей, которую Дин выбрал для отделки крыши.

— Отсюда, конечно, не видны...

— ...солнечные батареи, состоящие из трех секций. Еще один аспект энергосберегающей реконструкции дома.

¹ Бут — камень в виде кусков плит неправильной формы. Используется преимущественно для кладки фундаментов.

² Гонт — кровельный материал в виде пластин из древесины, который изготавливают из деревянных чурок.

— Ну, к ним мы перейдем позже. А сейчас я просто потрясе-на тем, как элегантно, оказывается, может выглядеть кейп-код. Джейми рассмеялась, соглашаясь с матерью.

— Был просто старый дом. А сейчас в нем чувствуются и стиль, и возрожденные традиции. Вот, например, эти булыжники. Дин нашел их на складе в Нью-Хэмпшире. Им уже более ста лет. — Она посмотрела на Кэролайн. — А помнишь тот старый одно-местный гараж, стоявший неподалеку?

— Как бельмо на глазу!

— И к тому же совершенно негодный. У Лавалей четверо детей, и они скоро тоже сядут за руль. Поэтому на заднем дворе мы пристроили новый гараж на три машины. А убрав старый, не только избавились от уродливой постройки, но и освободили участок земли, примыкающий к кухне. — Тут будет перебивка, показывающая новый патио, на котором расположились кованая решетка и место для костра.

После обсуждения проблем, связанных с топографией участка, Кэролайн снова сосредоточила внимание на парадном крыльце:

— Каменные колонны добавляют декоративности, которая многократно усиливает привлекательность бортика. А дверь! Вы только посмотрите! Она выше и шире, чем прежняя, и фонари по обе стороны добавляют ей некой парадности. Джейми, у тебя всегда получаются такие внушительные парадные входы...

— погоди, — прервала ее продюсер. — Кэролайн, ты слишком много говоришь. Дай Джейми хоть слово вставить.

Кэролайн почувствовала легкое раздражение. Она говорила ничуть не больше, чем обычно. Впрочем, повод был слишком мелким, чтобы спорить. Вспомнив, что совсем скоро освободится от Клэр Хоу на несколько месяцев, она сказала лишь: «Ладно, как знаешь». Посмотрела на Джейми и кивнула.

— Давайте начнем заново — с крыльца, — скомандовала Клэр, и Джейми повторила все, что рассказывала мать. Точного сценария не существовало, поэтому текст несколько отличался. Манера речи Джейми отражала ее возраст. Один раз девушка сбилась, начала сначала, и дальше все пошло без запинок.

Когда они двинулись к двери, чтобы зайти внутрь дома, Кэролайн обратила внимание на женщин, которые возились у клумбы.

Она остановила дочь, придерживав ее за руку, и окликнула одну из сотрудниц: «Энни!» Энни Ал была ландшафтным дизайнером программы. На ботинках — корка засохшей грязи, руки — в рабочих перчатках. И довольное выражение лица. Она шагнула вперед, аккуратно ступая между только что посаженными кустами можжевельника. Стрижка пикси хорошо смотрелась на седых волосах и подчеркивала миниатюрность женщины.

Кэролайн присмотрелась к саженцам рядом с можжевельником.

— Узнаю эти кусты.

— А ты глазастая, — произнесла Энни высоким голосом, из-за которого когда-то чуть не лишилась работы в программе. Как оператор обладал удивительным чувством света, так и у нее был идеальный вкус в вопросах оформления ландшафта, посему не стоило обращать внимание на столь мелкие недостатки, как голос. Она трудилась старшим ландшафтным дизайнером в компании «Дома Макафи» и была близкой подругой Кэролайн. — Мы выкопали кусты азалий прошлой осенью, чтобы их не сломали в процессе строительства. Они перезимовали в моем питомнике, а теперь вернулись, так сказать, домой. Между прочим, они зацвели две недели назад. Видишь последние цветки? — Тут будет перебивка, камера возьмет крупным планом цветы. Пока же объектив направлен на талантливого дизайнера. — Конечно, придется подождать, а следующей весной посмотрим, как они прижились. Но я уверена: все будет хорошо. Они неприхотливые.

— И теперь у них есть компания. — Кэролайн осмотрела только что посаженные растения.

— Ага. Один ряд...

— Никаких «ага», — вклинулась Клэр. — Я же просила тебя не говорить так, Энни.

— Извини, но ведь получилось естественно. — Голос дизайнера прозвучал особенно пронзительно.

— Мне нравится естественность, но не простецкое «ага». И следи за тембром. Он слишком высокий.

Кэролайн не заметила на их страничке в Facebook, за которой она лично внимательно следила, ни одной жалобы на тонкий голосок Энни. Но слово босса — закон. Ведущая шепнула подруге

и то и другое — тихо, чтобы Клэр не услышала. Как только Энни взяла себя в руки, они продолжили съемку.

— Когда я впервые здесь оказалась, — старательно произнесла она поставленным голосом, — клумбы были длинными и узкими, согласно моде того времени, когда строился дом. Мне же хотелось большей глубины, чтобы подчеркнуть новый дизайн Джейми, так что мы расширили их и изменили форму. Высокорослый кустарник на заднем плане — спирея дубравколистная, остролист и тис ягодный. Вокруг кустов азалии занял свое место можжевельник, а сейчас мы высаживаем душицу обыкновенную.

— Отличная работа, девушки, — похвалила Кэролайн двух помощниц, которые занимались посадкой, и отпустила Энни.

Они с Джейми поднялись по лестнице, и Кэролайн указала на массивную дверь из ореха с филленчатыми панелями и бронзовой фурнитурой. В коридоре они увидели Дина, который шел со стороны кухни.

— Мы как раз настраиваем систему безопасности, — сказал он. — Хотите осмотреть диспетчерскую?

Оператор объявил перерыв. Освежившись прохладительными напитками, они спустились в подвал в сопровождении специалиста по безопасности, которая вкратце рассказала о дополнительных возможностях системы, включающей дистанционный контроль систем отопления, охлаждения и полива. Затем Дин взял инициативу на себя; на него было приятно смотреть, он разбирался в электронике и объяснял очень доступно. Когда к ним присоединилась специалист по водопроводу и отоплению и стала рассказывать об экологической надежности новых систем, Кэролайн полностью отстранилась.

Небо продолжало светлеть, обеспечив рассеянный естественный свет, который так любил оператор. Уворачиваясь от суетящихся работников строительной бригады, Кэролайн поговорила с каменщицей, которая полировала мрамор в туалете на первом этаже, и с плиточницей, заканчивавшей фартук над мойкой на кухне. Такие сцены вставляли в программу для любителей делать ремонт самостоятельно, чтобы продемонстрировать, как правильно выполнять подобные работы. Отрывки будут добавлять или убирать уже после того, как продюсер с редактором осмотрят

весь материал и решат, сколько времени выделить на тот или иной эпизод.

Во второй половине дня вернулись к съемкам. Кэролайн была на кухне с хозяевами дома — перечисляла, что осталось по-старому, что появилось нового и что теперь будет использоваться в других целях. Вскоре их внимание сосредоточилось на гостиной, где дизайнер интерьера Тейлор Хафф контролировала расстановку мебели. Секционный диван дополняли мягкие стулья, обивка которых гармонировала с текстилем на окнах и подушками на кухонных стульях. Появилась телемастер и начала настраивать пульт дистанционного управления огромного телевизора с плоским экраном. Она уже сотрудничала с программой «Меняем все!». Женщина замечательно разбиралась в технических новинках и была надежным специалистом, когда дело касалось техники. К сожалению, перед камерой она часто смущалась и впадала в ступор. И прежде чем Клэр вмешалась, Кэролайн сама остановила съемку, успокоила бедняжку и постаралась сформулировать вопрос по-другому, чтобы помочь коллеге справиться с волнением.

Одна за другой члены съемочной группы заканчивали свои участки работы. Вскоре стали прибывать родственники, друзья и соседи. Ближе к вечеру, когда лучи заходящего солнца залили столовую, проникнув через нее в прихожую, ассистенты расставили членов семьи, гостей и участников съемочной бригады — почти сорок человек — для группового снимка, который традиционно делали в конце каждого проекта.

Кэролайн стала в первом ряду, по центру. Глядя в камеру, она с удовлетворением произнесла:

— Вот и подошла к концу последняя серия сезона «Меняем все!». Мы переделывали шестидесятилетний дом в стиле кейп-код, который стал слишком тесным для большой семьи, несколько старомодным для столь молодых хозяев и чересчур неэкономичным в эру энергосберегающих технологий. Нам удалось превратить его в просторное, современное и экономичное жилище. И теперь мы стоим у роскошной винтовой лестницы, о которой всегда мечтали хозяева дома, Роб и Диана. С вами были программа «Меняем все!» и я, ее ведущая, Кэролайн Макафи. Спасибо, что оставались с нами. Надеемся, что и в следующем сезоне не разочаруем вас. — Она

посмотрела вокруг. — Все готовы? — Глядя вперед, она обняла одной рукой дочь, другой — Диану Лаваль. — Итак, становитесь ближе друг к другу, — добавила она, повинувшись жесту оператора. — Все смотрим в камеру! — Раздался щелчок, потом второй, третий, все затаили дыхание, пока оператор проверял на экране, что получилось. Он улыбнулся одобряюще, и Кэролайн повернулась к подругам, подняла вверх сжатый кулак, и резко опустила его, выдохнув победное «Йесс!»

Глава 1

Джейми Макафи всегда была маминой и папиной дочкой. Не имело значения ни то, что ей было уже двадцать девять, ни то, что она не зависела от них финансово. Для родителей она по-прежнему оставалась маленькой девочкой, чью жизнь определяли их развод и необходимость угодить обоим. Именно это и волновало ее сейчас, когда она ехала через весь город, чтобы позавтракать с отцом.

На улицах было по-утреннему тихо. Еще не сновали туда-сюда школьные автобусы, еще молчали газонокосилки, и все звуки, типичные для столь раннего утра, звучали приглушенно из-за вязкой, какой-то зловещей жары. В июне в Новой Англии не должно быть такой жары! Гнетущая липкая влажность, тяжело опустившаяся на город вчера вечером, задержалась под густыми плотно посаженными кленами и дубами, росшими вдоль дороги, и шелковая блуза, которую надела девушка, прилипла к коже. Джейми опустила крышу кабриолета. Ей предстояло проехать еще пару улиц. Она направила вентилятор таким образом, чтобы воздух обдувал шею, но беспокойство никак не отпусало.

Оно даже немного усилилось, когда Джейми проехала угол Сайт-Мартин и Гроув, где конкуренты перестраивали развалюху в голландском колониальном стиле, и получалось у них даже слишком хорошо.

Беспокойство совсем одолело ее, когда мимо проехала «Ауди А5», как две капли похожая на машину ее жениха, хотя этого просто не могло быть. Брэд Грир покинул ее квартиру в шесть утра — после того, как милый завтрак в постели превратился в жаркий спор по поводу даты свадьбы. Они помолвлены уже полгода, а Джейми так

и не сподобилась выбрать день свадьбы. Полностью ее вина. Она разрывалась между съемками в «Меняем все!» и десятком других проектов, которые находились на разных стадиях разработки — словом, вздохнуть некогда. Брэд был слишком уязвим, когда дело касалось любовных отношений, и если он ходил как в воду опущенный, Джейми тоже терзалась.

Он не позвонил, не прислал сообщение. При наличии свободного времени она бы обязательно заехала к нему.

Но времени не было, и она снова вернулась к мыслям об отце. Именно он — настоящий источник тревоги. Он знал, что у нее есть особая причина быть рядом с матерью, и, с точки зрения Джейми, тут нет места соперничеству. Кэролайн не только мать, она лучшая подруга — кроме дочери, у нее нет никого. Рой же, наоборот, смог устроить свою жизнь. Дважды. Джейми не было дела до его второй жены, и она не сожалела, что краткий брак распался, но с третьей, нынешней супругой — почти ее ровесницей — они крепко подружились. Рой был полностью поглощен Джессикой и маленьким сыном, а Джейми оказалась предоставлена самой себе.

Если только ему ничего не было нужно от нее.

Очевидно, именно сегодня что-то понадобилось.

И все же следовало отложить встречу с отцом.

Однако вчера вечером в телефонном разговоре он был очень настойчив и категорически отметал все попытки выяснить, о чем пойдет речь. Дело касается работы, сказал он наконец с необычной серьезностью. Значит, разговор о компании «Дома Макафи», где работали все представители семьи, живущие в городе, в том числе и Джейми. Она предложила поговорить в офисе около девяти, но Рой был непреклонен — он хотел увидеться с дочерью прежде, чем она встретится с матерью.

Это его слова. *Прежде чем ты увидишься с матерью.*

Пугающий момент. Подразумевалось, что он намерен поговорить о первой жене, но что он может сказать? Кэролайн была старшим плотником в компании «Дома Макафи» еще до того, как вышла замуж за Роя, и их расставание не повлияло на ее карьеру. Ее свекор, Теодор Макафи, возглавлявший бизнес, винил в разводе скорее сына, нежели невестку. Тео обожал Кэролайн и, когда Рой пытался отстранить бывшую от выполнения выгод-

ного заказа, вставал на ее защиту. В отместку Рой неизменно обвинял Кэролайн в превышении бюджета, если она заказывала березу или еще какую-нибудь экзотическую породу дерева.

С другой стороны, Джейми предполагала, что могла срочно понадобиться отцу в качестве няньки для двухлетнего Тада, пока они с Джессикой будут отдыхать в Европе. Такой поворот, безусловно, скажется на работе. Быть мамой трудно — Джесс просто выбивается из сил, а ведь у нее нет карьеры вне дома. Но Джейми любила отца и была совершенно очарована сводным братом, а значит, никогда не сможет отказать.

Джейми не казалось, что настойчивое требование отца все бросить и срочно приехать оправданно, но отказать не могла. Единственное, чего она добилась, — убедила встретиться в семь утра, чтобы все же успеть повидаться до работы с матерью.

А вот и он, идет через парковку перед рестораном «У Фионы». Джейми притормозила у обочины, помахала ему рукой и припарковалась. Взглянув в зеркало заднего вида, она пробежалась пальцами по волосам, но, к своему ужасу, увидела только веснушки на носу. Вот тебе и новый дорогуший консилер¹. Видимо, от жары средство испарилось так же быстро, как утренняя прохлада.

Смирившись с действительностью, Джейми нашарила босыми ногами туфли, скользнула в них и выпорхнула из машины с предельной легкостью, которую позволяли высокие каблуки и короткая черная юбка. Юбка подчеркивает стройные бедра; каблуки добавляют несколько сантиметров, которых ей так отчаянно не хватает. В таком наряде с белой шелковой блузой в придачу можно произвести впечатление не только на своего родителя. Это был ее стандартный прикид а-ля «принимайте меня всерьез» в те дни, когда предстояло особенно много деловых встреч. Большинство архитекторов, которые выполняли работу ее уровня, гораздо старше. И хотя семейный бизнес давал ей опору для карьерного роста, он также обязывал ее прилагать немало усилий, чтобы не уронить честь фамилии.

¹ Консилер — маскирующее средство, скрывающее мелкие недостатки на лице, пигментные пятна, прыщи, покраснения, круги под глазами, мимические морщины.

Веснушки все портили, но не замазывать же их прямо сейчас. Лучшее, что она могла сделать, — гордо расправить плечи, принять уверенный вид и устремиться к цели. И тут длинный ремешок сумки, застрявший в двери машины, рванул ее назад. Да, впечатление испорчено, подумала она, но такое случалось не раз. Когда девушка была сосредоточена, она двигалась ловко и уверенно. Но стоило отвлечься или задуматься — и вся уверенность улетучивалась.

Освободив сумку, она направилась к ресторану.

«У Фионы» — высококлассное место, где подавали лучшие завтраки в городе, поэтому даже в столь ранний час здесь было довольно шумно. Парковка была забита; в воздухе витал соблазнительный аромат кукурузных маффинов, толстых картофельных оладий и местного кленового сиропа.

Когда она поравнялась с Роем, тот разговаривал с двумя полицейскими из Уиллистона, которые возвращались с ночного дежурства. Парни одарили красотку восхищенными улыбками, когда она торопливо догоняла Роя, входившего в ресторан. Отец прошелся вдоль зала, перемещаясь от столика к столику: повсюду сидели агенты по недвижимости, юристы, сантехники, лавочники, чьи-то мужья, жены — все местные жители, все друзья-знакомые. Уиллстон находится в двадцати милях от Бостона. В нем проживает около пятнадцати тысяч человек, которыми управляет Муниципальный совет. Но если бы главным в городе был мэр, им непременно стал бы Рой. Он всегда улыбался, неизменно радовался встрече, помнил, как кого зовут. Тео тоже раньше был таким, пока его не подкосил возраст. Место главы постепенно занял Рой. Компания «Дома Макафи» — крупнейший работодатель в городе, позволявший процветать многим магазинам, — дорожила расположением местного населения.

Рой служил наглядным доказательством. То, что он потрясающе красив, ничуть не раздражало. Пронзительные карие глаза, загорелая кожа... Он выглядел моложе своих пятидесяти двух. Седина, появившаяся в волосах лет десять назад, таинственным образом отливала рыжиной, а морщины на лбу разгладились явно не без помощи пластических хирургов. Джейми не знала наверняка, но готова была биться об заклад, что это так. Не то чтобы она критиковала его. Он прилагал немало усилий, чтобы держать себя

в форме — вероятнее всего, еще на рассвете, невзирая на жару, отправился на пробежку. Теперь же, одетый в ярко-голубую рубашку и красивые серые брюки, он выглядел таким свежим, словно только что вышел из душа.

Рой делал все, чтобы выглядеть молодым: подтянутое тело, ухоженное лицо, юная жена. Смешно, но Джейми всегда старалась выглядеть старше своих двадцати девяти, иногда их принимали за брата и сестру. Рою это даже нравилось, а Джейми чувствовала себя в таких случаях довольно неловко, хотя, безусловно, гордилась отцом — тем, как он следит за собой, да и тем, какой он красавец.

Сегодня не было ни отеческих объятий, ни поцелуев, ни «милая, спасибо, что пришла» — лишь властно приобнял за плечи и завел легкий непринужденный разговор.

Светские беседы никогда не были сильной стороной Джейми. Она могла долго говорить об архитектуре, энергоэффективности или использовании вагонки в дизайне помещений, но тщетно пыталась уследить, чья мать заболела, чей сын поступил в колледж или какая городская служба спилила гнилую сосну в центре. Рой знал даже больше — отчасти потому, что Джесс собирала сплетни в местной парикмахерской и щедро делилась с ним информацией. Джейми забывала бытовые детали через пару секунд. Но не Рой. Он помнил каждую мелочь и умел к месту вернуть нужный факт таким образом, что неизменно располагал к себе аудиторию.

Сегодня он начал с погоды. Дикая жара... Неправильно... Грядут сильные грозы. Джейми улыбалась и кивала, но уже через минуту начала переминаясь с ноги на ногу.

Ее ждала мать. Сегодня был день ее рождения. И меньше суток назад она перенесла операцию на запястье. Джейми уже отослала сообщение, но ей отчаянно хотелось быть рядом.

Наконец Рой подвел ее к свободной кабинке. Ресторан «У Фионы» по форме напоминал четыре вагончика, которые располагались вокруг открытой кухни. Отделка зала рассказывала об истории города. Серо-синие стены, групповые фото выпускников средней школы середины 1900-х годов и ламинированные передовицы «Уиллистон ньюз», прежде называвшейся «Уиллистон крайер», на которых запечатлены памятные моменты из истории города, как то: пожар 1956 года, уничтоживший полгорода; метель

1978-го, парализовавшая жизнь на несколько недель; триумф «Ред сокс», впервые за восемьдесят шесть лет победившей в Мировой серии МЛБ 2004 года, что стало настоящей сенсацией, поскольку город дал команде сразу двух игроков. Вырезки из более старых газет были разложены на столиках, под толстым стеклом. Все остальное вполне стандартно. Обивка кресел выдержана в спокойных серых тонах и гармонирует с аксессуарами. Полотняные салфетки, затейливо сложенные и свернутые, вставлены в тонкую жестяную подставку у стены. Джейми автоматически вытащила две штуки, когда они садились за стол, — одну передала Роя, и он положил ее рядом с мобильным телефоном.

Едва они успели пристроиться, как официантка принесла крепкий черный кофе, который так любил Рой, и кувшинчик сливок. После того как обе чашки были наполнены, Рой, как всегда, заказал омлет с тремя сортами сыра, а Джейми — привычную фриттату¹ из яичных белков.

На самом деле ей хотелось заказать восхитительно пахнущий толстый ломоть жареного бекона, но такого демарша она не могла себе позволить, потому что, во-первых, это вредно для здоровья, во-вторых, Рой не упустил бы возможности поддеть дочь, а ей меньше всего хотелось, чтобы он отвлекался от основной темы.

Обхватив кружку двумя руками, она наклонилась вперед, с нетерпением ожидая услышать, зачем же он ее позвал. Прежде чем она успела открыть рот, он тихим голосом спросил:

— Видишь того парня позади меня, за последним столиком — ну того, с рыжими волосами? Это Барт.

Не самая горячая новость, папа, к тому же не имеющая отношения к маме. Джейми покосилась на рыжеволосого парня.

— Все Барты должны быть блондинами, — заметила она, не придумав ничего умнее.

— Только не этот. Он покупает дом в Эпплтоуне, где планирует жить. Только что вернулся из Калифорнии с женой и детьми и собирается войти в семейный бизнес. Помнишь рекламу — «Братья Барт, демонтаж зданий» — на углу Саус Мейн и Гроув? Хорошее

¹ Фриттата — итальянский омлет, который готовят с начинками из сыра, овощей, колбасы или мяса.

место, большой бросающийся в глаза билборд, узнаваемый логотип. Отличная заявка. Они хотят проникнуть на местный рынок.

— Почему в Уиллистон? Здесь наша база. У них есть северное побережье. Метровест¹ — наш.

Компания «Дома Макафи» доминировала к западу от Бостона еще до рождения Джейми.

— Они хотят подмять под себя Уэймут, — ответил отец, имея в виду самый крупный в городе частный участок под застройку.

— Но ведь он даже не продается, — удивилась Джейми, хотя знала, что довольно часто покупатели договариваются напрямую с владельцами. — Или уже продается? — встревожилась она.

— Пока нет. Милдред Уэймут умерла почти год назад, а ее дети не могут прийти к согласию, что делать с поместьем. Содержать его они не в состоянии. Территория пришла в упадок, срок уплаты налога на недвижимость просрочен. Поверенный Милдред говорит, что выбора нет — только продажа. — Взявшись за кружку, Рой откинулся на спинку диванчика. — Тридцать акров первоклассного леса. Заманчиво, — присвистнул он.

Девушка задумалась. Слухи о судьбе участка ходили давно — с тех пор, как умерла Милдред Уэймут. Джейми очень хотелось бы поучаствовать в таком проекте. Она представляла себе некий гибрид из частных домов на одну семью и кондоминиумов, построенных компанией «Дома Макафи».

— Мы можем перебить цену, предложенную Бартами.

Рой проверил телефон и снова положил его на стол.

— Они взвинтят цены.

Да, серьезная проблема, Джейми не отрицает. Но для «Домов Макафи» нет ничего невозможного. Один-единственный Барт, который решил переехать в их город, не в состоянии вытеснить клан Макафи, три поколения которых жили здесь всегда.

Рой говорил и говорил, а внутренний голос тихо нашептывал Джейми: *Давай же, папа. Мы могли бы обсудить проблему в офисе. Почему здесь? Почему сейчас?*

Подали завтрак, но Джейми едва взглянула на тарелку. Словно в шутку — но ни в коем случае не с упреком, нет! — она заметила:

¹ Метровест — группа городов и поселков, лежащих к западу от Бостона.

— Но ты же не за этим позвал меня до того, как я встречу с мамой, правда?

Рой взболтал бутылку с кетчупом.

— Черт, ну конечно нет. Я завел разговор просто потому, что увидел Барта. — Он отставил кетчуп в сторону. Тон его заметно смягчился. — Знаю, ты приходила к Тадди вчера вечером. Жаль, что мы не встретились. Я был на собрании членов городского управления. Как тебе братик? — Джейми не смогла сдержать улыбки. — В основном он говорит «нет». Джессика борется с этим как может.

— По-моему, она прекрасно справляется.

— Я говорю о его истериках, — нахмурился Рой. — Она не знает, что делать, когда он падает на пол, сучит ногами и кричит.

— Так делают все дети. Истерика — порой единственная возможность выразить эмоции. Я видела одну из таких сцен. На самом деле было довольно смешно. Знаю, мне легко говорить, потому что я могу просто уйти, когда ситуация выйдет из-под контроля. — Отец наверняка позвал не поэтому. — Так, папа, ты зачем выдернул меня в такую рань?

— Встретиться пораньше — твоя идея.

— И ты знаешь почему. Меня ждет Кэролайн.

Игнорируя намеки, Рой снова заглянул в телефон — провел пальцем по экрану раз, потом еще раз. Джейми знала наверняка, что дело не в работе. Отец проверил Twitter, просмотрел спортивные новости.

— В летней серии игр очень хороший разыгрывающий, — пробормотал он. — Но если «Кельты» не сократят состав команды до максимально разрешенного... — Он со вздохом положил телефон на стол. Неожиданно его лицо просветлело. — Как там Брэд?

Джейми вздохнула. Ничего срочного относительно Брэда не было — точнее, было, но отцу знать необязательно. — С Брэдом все просто замечательно, — ожидаемо ответила она.

— Ты же знаешь, он мне как сын.

Еще бы она не знала. Родитель так часто это повторял!

— Он подходит тебе, отвечает требованиям компании, и когда-нибудь...

Мог бы не продолжать. Когда-нибудь Брэд возглавит «Дома Макафи». Он пришел сразу после окончания юридического фа-

культета в качестве помощника корпоративного юриста, которая после родов решила стать домохозяйкой. Хотя Брэду исполнилось всего тридцать, он занял вакантное место. Дело было три года назад, и молодой человек успел доказать, что в состоянии справляться с непростыми задачами. В спокойной уверенной манере он продемонстрировал, что его компетентность выходит далеко за рамки юриспруденции. Джейми не интересовалась бизнесом как таковым, так что, когда они поженятся, Брэд станет ближайшим преемником Роя.

Тео идея нравилась.

Рою тоже. Он, конечно, пока не собирался уступить власть будущему зятю, но уже начал поручать обременительные дела, с которыми не хотел возиться сам.

Самодовольно ухмыляясь, он постучал вилкой по тарелке.

— Должен тебе сказать, что звезды сошлись идеально. Я думал, Брэд будет просто милым парнем, этакой вишенкой на торте, а он оказался гораздо лучше, и это очень приятно. — Рой поднял вилку, его живые карие глаза заблестели. — Я встречался вчера с Левиттом и Хоу, мы обсуждали будущее «Меняем все!».

Брайан Левитт был генеральным менеджером канала, который финансировал программу, а Клэр Хоу — исполнительным продюсером.

Джейми насторожилась. Насколько ей известно, с будущим все более-менее понятно. Осенний проект — в заключительной стадии подготовки к съемкам, весенний — уже выбран, предварительные эскизы разработаны, разрешительные документы получены.

Губы Роя изогнулись в самодовольной улыбке.

— Ты будешь новой ведущей.

Джейми испуганно отпрянула.

— Но ведь у нас есть ведущая — моя мама!

— Они говорят, что нужны перемены. Одно и то же как-то приелось. Пришло время для фейслифтинга¹.

— Это означает изменение формата, или графики, или, может, начало совершенно нового проекта. — Джейми старалась добиться

¹ Фейслифтинг (англ. *facelift*) — подтяжка лица, процедура по омоложению. В переносном смысле — новации, изменение формата.

внятных объяснений. — Я предоставила самые передовые разработки. Неужели так плохо? Они больше не хотят видеть меня архитектором проекта?

— Им нравится, как ты работаешь, милая. Им нравишься *ты*. В том-то и дело! — Рой махнул вилкой, намекая, что пора приступить к омлету.

Лучше бы она заказала бекон. Джейми с трудом проглотила кусочек омлета, но вкуса не почувствовала. Да, бекон был бы уместнее.

— Они хотят, чтобы ты продолжала решать архитектурные задачи и параллельно вела программу. Не так уж сложно. Ты у меня красавица, умница, да к тому же талантлива. Можешь построить блестящую карьеру. Лучшей рекламы и не пожелаешь.

— Как архитектор, да, — согласилась Джейми, осторожно опуская вилку. Ведь проблема совсем в другом. — Я занимаюсь в основном интеллектуальной работой. У меня лучше получается работать с бумагой, а не с людьми.

— Кто сказал? Я так не считаю. И Клэр тоже. В нынешнем сезоне она в нескольких выпусках давала тебе побыть в роли ведущей. Как думаешь, почему?

— Потому что речь шла о проектировании и дизайне.

— Потому что она тебя тестировала. И ты прошла испытание. Прекрасно справилась. И потом, сама же говорила, что тебе понравилось, — пожурил дочку Рой.

Вполне возможно, Джейми действительно обмолвилась об этом, теперь не вспомнишь.

— А что мне оставалось? Клэр — продюсер, и характер у нее — не сахар. Но одно дело рассказывать о том, что касается знакомой профессиональной сферы, и совсем другое — вещать о неких аспектах строительства. И потом, в любом случае передачу ведет *мама!* — повторила она громче, потому что это была вторая сторона проблемы, и немаловажная. — Зрители ее любят. И рейтинги у программы высокие.

Рой вытер губы салфеткой.

— Ну, они могли бы быть выше.

— Кто так считает? — уточнила Джейми, вдруг испугавшись. Во время подготовки к осеннему сезону она десятки раз встреча-

лась с Левиттом и Хоу, и те ни разу не выказали беспокойства относительно рейтингов.

— Брайан, — сказал Рой. — Он отвечает за мониторинг в интернете, и если что-то утверждает, мы прислушиваемся к его мнению. Десять лет назад он начинал шоу с нуля и с самого начала был на нашей стороне. Если бы не он, «Меняем все!» не добилась бы и половины успеха, который имеет сегодня. Он наш ангел-хранитель. — Голос отца стал жестче. — Он генеральный директор, и если принимает решение, перечить по меньшей мере неразумно. Нам необходима программа. Она нужна нашей компании.

Джейми понимала, что вопрос не в деньгах. Телеканал финансирует программу за счет грантов и комиссии за синдицирование¹. Он платит «Домам Макафи» на договорной основе, а компания оплачивает из данной суммы работу съемочной группы. На счету компании остается значительно меньше денег, чем приносят основные строительные заказы — скажем, многоквартирный комплекс в Фоксборо, заверченный в прошлом году, или разработка участка Уэймут, если удастся его заполучить.

Нет, «Меняем все!» — скорее реклама, престиж.

— Ты понимаешь, что программа для нас — настоящий клад? — спросил Рой, явно раздраженный тем, что приходится объяснять очевидные вещи. — Совершенно точно, что половина заказов идет от людей, которые либо сами смотрят шоу, либо слышали о нем от других. И потом, различные специальные предложения — инструменты, как в программе, или перчатки с логотипом. А книги, в которых описывается каждый сезон? У Бартов — какие-то брошюры, а у нас потрясающие богатые фотоальбомы. Мощный маркетинговый ход, но, если закроют программу, инструменты, альбомы и прочие предметы не будут стоить ломаного гроша.

— Я знаю, — кивнула девушка. — Нам нужно шоу. Но мама должна остаться ведущей.

— Вопрос решен, Джейми. — Он взял телефон, проверил экран и снова вернул на стол. — Канал не будет продлевать контракт. Она уволена.

¹ Синдицировать — объединять предприятия в синдикаты.

Слова благодарности

Мне что, серьезно надо писать о том, чего я не знаю? Как легко было бы описывать то, что хорошо знакомо! К сожалению, еще и довольно скучно. Я всегда гордилась тем, что мои книги не похожи одна на другую, так что я, естественно, тяготею к новому. Или, может быть, мне просто нравится все новое? А если нравится мне — думаю, что и моим читателям придется по душе. Рассуждать о чем-то незнакомом порой немного страшно. Поверьте, я провела немало бессонных ночей за написанием книги.

Какое лучшее лекарство от этого? Добрые люди, готовые поделиться своим опытом. Хочу начать с благодарности Сьюзан Уорник — необыкновенной телеведущей, которая дала мне достаточно информации о том, как на самом деле снимаются программы вроде «Меняем все!». Я ничего не знала об архитектуре, пока Джин Уайтлоу и Питер Дарлоу не просветили меня настолько, что я смогла описать жизнь настоящего архитектора. Я очень благодарна им за помощь. Огромная благодарность Бобу Гавиллу за знания в сфере строительства и Эду Форану — за ответы на мои вопросы. И ребятам из бригады Эда, которые, сами того не желая, придали моей книге настоящей весомости и правдоподобности. Они работали в моем доме — делали ремонт, а я наблюдала и задавала вопросы. Они-то думали, что это праздное любопытство. Ха! Примите мои извинения за обман вместе с восхищением и благодарностью.

Описывая данную сферу человеческой деятельности, я иногда позволяла себе вольности в угоду художественному замыслу. Так что в ошибках и несуразностях — только моя вина.

Моя благодарность, как всегда, моему агенту Эми Берквер и редактору Хилари Рубин Тимэн, а также ее талантливой и преданной команде в издательстве *St. Martin's Press*. Я очень признательна

своей ассистентке Люси Дэвис, которая оказала неоценимую помощь в работе, и Линде Кей — за рекомендации и готовность выслушать, и Эрику Маклишу — за то, что поделился информацией об опеке над детьми и ответил на мои вопросы. Любимой семье, надежному тылу, благодаря которому я могу реализовать самые смелые замыслы, — моя благодарность и вечная любовь!

Наконец, хочу поблагодарить читателей, они по-прежнему — моя самая большая профессиональная гордость. При таком обилии и разнообразии в книжном мире они продолжают читать мои книги. Я никогда этого не забуду.

Літературно-художнє видання

ДЕЛІНСКІ Барбара

Міражі

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *К. В. Озерова*
Відповідальний за випуск *О. В. Стратилат*
Редактор *О. В. Шевчук*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *Л. Ю. Ердякова*

Підписано до друку 27.04.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 23,52. Наклад 6000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61012, м. Харків, вул. Різдва, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

ДЕЛИНСКИ Барбара

Миражи

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Е. В. Озерова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Стратилат*
Редактор *Е. В. Шевчук*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *Л. Ю. Ердякова*

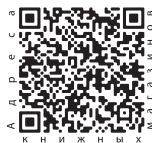
Подписано в печать 27.04.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 23,52. Тираж 6000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61012, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Керолайн і Джеймі не тільки мати і дочка. Вони найкращі подруги і колеги по бізнесу: Керолайн веде телешоу «Міняємо все!», а Джеймі — дизайнер і архітектор — допомагає його створювати. Але один день змінює все. Власники шоу вирішили, що Керолайн не може більше вести програму — глядачі хочуть бачити на екрані молоді обличчя. Її місце повинна посісти... Джеймі. Затишний світ дівчини руйнується. Мати думає, що дочка зрадила її, ще й стосунки з коханим на межі розриву. Джеймі потребує любові й підтримки матері більше, ніж будь-коли. Але чи захоче Керолайн допомогти?

Делински Б.

Д29 **Миражи** : роман / Барбара Делински ; пер. с англ. О. Благинной. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 448 с.

ISBN 978-617-12-3183-2

ISBN 978-1-250-00704-9 (англ.)

Керолайн и Джейми не только мать и дочь. Они лучшие подруги и коллеги по бизнесу: Керолайн ведет телешоу «Меняем все!», а Джейми — дизайнер и архитектор — помогает его создавать. Но один день меняет все. Хозяева шоу решили, что Керолайн не может больше вести программу — зрители хотят видеть на экране молодые лица. Ее место должна занять... Джейми. Уютный мир девушки рушится. Мать думает, что дочь предала ее, еще и отношения с любимым на грани разрыва. Джейми нуждается в любви и поддержке матери больше, чем когда-либо. Но захочет ли Керолайн помочь?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)